

персонажа. Переход к производящему хозяйству вызвал переворот и в духовной жизни древнейших земледельцев, наложив отпечаток на их верования и культы. Именно в это время появляются культы плодородия и предков, с которыми тесно связано возникновение мифологического образа домового. Кроме того, на наш взгляд, в формировании этого образа большую роль сыграли представления о хозяине определенного локуса.

Следует отметить некоторую условность отнесения к домовым мифологических персонажей народов Дагестана, приходящих для контакта с человеком в жилище извне, при слабых их патронажных функциях. Это свидетельствует о том, что представления о домовом сформировались в глубокой древности и опосредованно отражают общественные, социально-экономические и культурные процессы, происходившие в различные исторические периоды.

Р.И. Сефербеков

ИЗ МИФОЛОГИИ И ВЕРОВАНИЙ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА: ДЕМОНЫ КЛАДБИЩА¹

В традиционных верованиях народов Дагестана особую категорию демонических персонажей составляли демоны кладбища. К ним относятся связанные с потусторонним миром мифологические фигуры, локусом обитания которых являлось кладбище. По мнению М.Р. Халидовой, основой для возникновения этих образов послужила, вероятно, вера в загробную жизнь душ умерших, которые в виде привидений могут бродить по земле, а также культ предков [Халидова 1984: 114].

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00079.

У большинства дагестанцев этих демонов относили к категории «Голодные духи». У андийцев «Голодного духа» называли *Жъаназа*. Полагали, что это неприкаянный дух мертвеца, который не получил в достаточной мере заупокойного подаяния (*садакъя*). Это нечто белое, протяженное от земли до неба. *Жъаназа* можно было обнаружить и в заброшенном жилище. По поверьям, он бродит в окрестностях села в образе бестелесного или вполне осязаемого существа и пугает встретившихся ему людей. Считали, что для того, чтобы этот дух исчез, нужно, чтобы залаяла собака [Агларов 2002: 220–221]. Чтобы обезопасить себя от встречи с *Жъаназа*, андийцы при раздаче милостыни и завершая трапезу произносили следующую фразу: «*ВочЮбулуб шаноло бехъяльо!*» («Пусть насытятся души умерших!») [Сефербеков 2013: 83].

Аварцы представляли «Голодный дух» существом огромных размеров, достигающим неба. У него огромные похожие на человеческие руки и ноги [Халидова 1984: 115]. По представлениям аварцев-хунзахцев, «Голодный дух» *Бакъараб рухI* — это неуспокоенная душа умершего человека, во время поминок по которому не раздали милостыню (*садакъя*), а также душа покойника, который был лишен милости Аллаха за грехи при жизни. Основным локусом обитания этого духа было кладбище: «Видели, как он выходил из кладбища через кладбищенские ворота». Хунзахцы представляли его худым, бледным, белым и одетым в белое («белый цвет — знак принадлежности к потустороннему миру, символ смерти») [Велецкая 1978: 15].

На кладбище *Бакъараб рухI* будто бы нападает на сытые души и отбирает у них *садакъя*. По поверьям, этот дух в темное время суток в поисках пищи бродит по селу, стучит в окна, топает ногами по плоским крышам и пугает людей. Полагали, что, если «Голодный дух» при встрече с человеком ударит последнего, тот впоследствии непременно умрет. Для того чтобы предотвратить это событие, повстречавшийся с духом человек должен был вечером с четверга на пятницу (сакральное для мусульман время) произнести вслух мусульманскую молитву «Къулгъу» и раздать милостыню. Полагали также, что «Голодный дух» насыщается от запаха мучной халвы (*махъухъ*). Кроме того, на поминках после принятия пищи аварцы-хунзахцы приговаривали: «*Ракъарал*

рухIазе швеги!» («Пусть насытятся души [умерших]») [Сефербеков, Шигабудинов 2006: 114–115].

Аварцы-андалальцы представляли «Голодного духа» высоким, худым, в белом одеянии. Лица его не видно, он ходит со стороны кладбища. Его могут видеть только грешники. От встречи ночью с «Голодным духом» человек от страха заболевает. Говорят, что был случай преследования «Голодным духом» женщины, которая столкнулась с ним ночью на улице. Она едва успела убежать в дом и запереть за собой дверь. Утром на дверях обнаружили следы от царапин когтей этого духа.

Вера в души умерших, способных перемещаться из потустороннего в реальный мир, породила у андалальцев следующий обычай. Они забивали гвоздь в стену жилища и нанизывали на него пустую яичную скорлупу, «чтобы на нее сели души умерших членов семьи и наблюдали за живыми» [Сефербеков 2009: 67].

Аварцы-каралальцы также верили в существование «Голодного духа» *Бакъараб рухI*. По поверьям, дух являлся во сне соседям или родственникам, но не членам своей семьи, и просил напомнить им, чтобы по нему в достаточной мере раздали причитающуюся милостыню. *Бакъараб рухI* мог принимать зоо-, антропо- и аморфную форму. Рассказывают, что один человек встретил как-то вечером на улице этот дух в облике полукошки-полусобаки. Он пнул это существо ногой. Дух будто бы сказал человеку: «Не трогай меня, и я тебе не причиню вреда. Иди своей дорогой, а я пойду своей». Духа умершего плохого человека представляли в черном одеянии. Детей пугали следующими словами: «*XIваразул рухI билъениб бугу!»* («Дух умершего идет!»).

Каралальцы старались исполнить похоронно-поминальные обряды строго в соответствии с канонами ислама с тем, чтобы умершие предки остались ими довольны. Каждый раз, принимая пищу на поминках, а также приправляя пищу солью, произносили следующее пожелание: «*Я, Аллагъ, хварал циназул рухIазе швайги!»* («О, Аллах, пусть насытятся души умерших!»). Кроме того, соль раздавали как *садакъа* неимущим и в том случае, когда видели во сне умерших родственников, имевших нездоровый вид и в оборванной одежде [Сефербеков, Алигаджиева 2013: 127–128].

Аварцы-салатавцы также верили в существование *Бакъараб рухI*. По описаниям очевидцев, якобы сталкивавшихся с ним, он растет от земли до неба, является людям во сне и просит, чтобы его покормили. «Голодный дух» будто бы издавал звуки — «*цли-цли*» или же наподобие птичьего чириканья, что являлось своеобразным напоминанием о раздаче милостыни по нем. В четверг вечером и в пятницу до полудня для насыщения душ умерших раздавали в качестве *садакъя* лепешки, обмазанные сверху жиром или маслом (*панкъ*). Перед послеобеденным намазом (*бакъанил как*), особенно в четверг, сжигали на сковородке бараний жир, чтобы его запахом насытились голодные духи. Кроме того, перед приемом пищи на поминках было принято произносить следующую молитвенную формулу: «Пусть насытятся души умерших предков!» («*Хваразул рухIалье цвайги!*») [Дадаев, Сефербеков, 2012: 76].

Таким образом, можно отметить сходство мифологических представлений андийцев и аварцев, касающихся «Голодного духа».

Даргинцы также верили в существование «Голодного духа» *Гутта рухI*. В соответствии с их воззрениями, это неуспокоенная душа умершего человека, по которому не раздали заупокойную милостыню (*садакъя*). «Голодный дух» представлялся бесплотным, в белом одеянии, бродящим в темное время суток по селу и пугающим людей. Им пугали непослушных детей: «*Гутта рухI къяйцИдикар!*» («Голодный дух бродит!») [Исрапилова 2010: 149]. По представлениям кубачинцев, человек, встретивший «Голодного духа», слабел, заболел, потому что дух забирал у него жизненную энергию. Для того чтобы человек восстановил утраченные силы, ему давали пожевать кусочек хлеба [Халидова 1991: 276].

У кумыков «Голодный дух» назывался *Арбаъ*. Как полагают С.Ш. Гаджиева и А.М. Аджиев, это «дух предков, широко известный в верованиях тюркских народов» [Гаджиева, Аджиев 1980: 49].

В воззрениях лакцев сохранились представления о кладбищенском демоне *Ххурттама* (с. Аракул) // *Ххуртегма* (с. Верхний Катрух). Это оживший мертвец, страшный (с. Верхний

Катрух), худой, с когтями (с. Аракул). Обитает на кладбище (с. Верхний Катрух) или в лесу (с. Аракул). В темное время суток он выбирается из могилы, бродит по селу и пугает людей своим видом (с. Верхний Катрух) [Сефербеков, Магомедова 2014: 228].

По поверьям лакцев, в *Ххурттама* после смерти превращался человек, совесть которого была нечиста и который при жизни сделал много плохого людям. В могиле он мучается и превращается в *Ххурттама*. Если из могилы слышны крики мучающегося покойника, говорят, что нужно разрыть могилу и прикончить его, чтобы он не превратился в *Ххурттама* [Джидалаев 1990: 86].

У лезгин Самурской долины к демонам кладбища относилась ведьма *Кыс кафтар // КицI кафтар // Кафтар-къери / Къери // Кысдин наб*. Ее воспринимали в облике старой женщины, живущей в скалах. Она посещала кладбища, где раскапывала могилы и подала свежие трупы людей. К кладбищенским же демонам относился и *Малкамут* [Сефербеков 2014: 159].

У табасаранцев демон кладбища назывался *Курузай // Курузан* («куру» «узкий», «-зай» «-зан» — антропонимический суффикс). Его представляли в антропоморфном облике, высоким (достигает до крыш домов), узким, белым. Обитал на заброшенных кладбищах. Демон бродил по селу в темное время суток, хлопал ставнями, стучал по окнам и таким образом пугал грешников, ведущих неправедный образ жизни или совершивших неблагоприятные проступки. Однако иногда он мог напугать и вполне добродетельных людей. С наступлением утра *Курузай* исчезал. Оберегом от него служит произнесенная вслух молитва [Сефербеков 2000: 25].

Интересно отметить, что *Курузай* имеет свой аналог в русском фольклоре. Среди разной нечисти здесь выделяется жердяй. В.И. Даль описывает жердяя так: «Предлинный и претонкий, шатается иногда ночью по улицам, заглядывает в окна, греет руки в трубе и пугает людей» [Энциклопедия... 1997: 171].

Таким образом, как это видно из представленного материала, демоны кладбища народов Дагестана обнаруживают определенное сходство по ипостасям, локусу обитания, функциям и характеристикам.

Библиография

Агларов М.А. Андийцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002.

Алигаджиева З.А., Сефербеков Р.И. Мифологические персонажи традиционных верований аварцев-каралальцев // Кавказ и мир — Международный научный журнал. Тбилиси, 2013. № 16.

Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 1978.

Гаджиева С.Ш., Аджиев А.М. Похоронный обряд и причитания кумыков // Семейный быт народов Дагестана. Махачкала, 1980.

Дадаев Ю.У., Сефербеков Р.И. Мифологические персонажи традиционных верований аварцев-салатавцев // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 2012. № 45.

Джидалаев Н.С. Тюркизмы в дагестанских языках: Опыт историко-этимологического анализа / Отв. ред. *Н.З. Гаджиева*. М., 1990.

Исраилова З.А. Пантеон и пандемониум даргинцев. Махачкала, 2010.

Сефербеков Р.И. Традиционные религиозные представления табасаранцев (боги и демоны; верования, связанные с животными). Махачкала, 2000.

Сефербеков Р.И. Языческие боги и демоны аварцев-андалальцев // Этнографическое обозрение. 2009. № 4.

Сефербеков Р.И. Синкретизм мифологического и исламского в религиозных верованиях андийцев // Исламоведение. Махачкала, 2013. № 3.

Сефербеков Р.И. Из мифологии лезгин Самурской долины: реконструкция образов пантеона и пандемониума // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 10 (48). Ч. 1.

Сефербеков Р.И., Магомедова П.М. Из демонологии лакцев селений Аракул и Верхний Катрух // Вторые всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Р.М. Магомедова: Сборник статей. Махачкала, 2014.

Сефербеков Р.И., Шигабудинов Д.М. Мифологические персонажи традиционных верований аварцев-хунзахцев. Махачкала, 2006.

Халидова М.Р. Мифологические образы в устной прозе народов Дагестана // Мифология народов Дагестана. Махачкала, 1984.

Халидова М.Р. Демонологические рассказы // Традиционный фольклор народов Дагестана. М., 1991.

Энциклопедия сверхъестественных существ / Сост. К. Королев. М., 1997.